

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4
© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

В Древнем Пенджикенте не имеется культурных слоев XI–XII вв. Появление здесь глазурованной керамики случайно. Б. Я. Ставиский отмечал, что после запустения дома разрушались и их руины использовались случайными посетителями как убежище (Ставиский, 1964. С. 128). Временное использование заброшенных домов было частым явлением и встречалось на других памятниках верхнего Зеравшана.

Список литературы

- Аминов Ф. Ш., 2018. Локализация Пенджикента IX – начала XIII вв. // Актуальная археология 4: Комплексные исследования в археологии. Материалы Международной научной конференции молодых ученых (Санкт-Петербург, 2–5 апреля 2018 г.). СПб. С. 243–247.
- Аминов Ф. Ш., 2019. Археологические исследования домонгольского Пенджикента в 2018 году // Материалы Пенджикентской археологической экспедиции. СПб. Вып. XXIII. С. 46–55.
- Ставиский Б. Я., 1964. Раскопки квартала жилищ знати в юго-восточной части Пенджикентского городища (объект VI) в 1951–1959 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 124. С. 121–181.
- Шишкина Г. В., 1986. Ремесленная продукция средневекового Согда. Ташкент.

Новые данные о погребальном обряде восточных славян (на примере Лысогорского могильника на северной окраине г. Воронежа)¹

Арсенова Н. Е., Клещенко Е. А.

(Воронежский государственный университет, г. Воронеж;

Институт археологии РАН, г. Москва)

arsyul@yandex.ru; malzeva-ekaterina@mail.ru

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-304-309

Лысогорский могильник располагается на высоком правом берегу р. Воронеж в центральном районе г. Воронеж. Памятник известен с конца XIX в. С 1965 г. археологическая экспедиция Воронежского государственного университета (далее – ВГУ) начинает проводить здесь систематические археологические исследования под руководством А. Н. Москаленко. Но основные работы Воронежского университета на могильнике осуществлялись в 1970–80-е гг. под руководством А. З. Винникова. Археологические исследования на данной территории

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и правительства Воронежской области в рамках научного проекта № 19-49-363003.

в последний раз проводились М.В. Цыбиным в 1996 г. (Пряхин и др., 1997. С. 32.; Арсенова и др., 2019а. С. 110–113). Общее количество насыпей составляет 237, на настоящее время изучено 32 кургана.

В 2018 г. археологические исследования на могильнике возобновились. Экспедицией Археологического музея Воронежского университета (далее – АМВУ) под руководством Н. Е. Арсеновой был изучен курган № 151 (Арсенова, 2019. С. 14–21). Высота насыпи составляла 1,5 м, диаметр в основании порядка 10 м. Насыпь имела округлую форму и была покрыта кустарником: она была сложена из темно-серой супеси и коричнево-бурого (местами желто-бурового) сильно опесчаненного суглинка. Ровика, относящегося к данной насыпи, обнаружено не было. Во время исследования в насыпи была обнаружена разновременная керамика. Это обстоятельство позволяет предположить, что землю для возведения кургана брали с прилегающих памятников. Погребение находилось в юго-восточной части насыпи на счищенной погребенной почве и представляло собой сгоревший деревянный ящик, ориентированный длинной осью по линии северо-запад – юго-восток с двумя сосудами (рис. 1: а, б) с остатками кремации и одним скоплением кальцинированных костей в северной части конструкции. По погребальному обряду и сопровождающему инвентарю его можно отнести к боршевской культуре восточных славян (VIII–X вв.) (Арсенова и др., 2019б. С. 226–228).

В 2019 г. экспедицией АМВУ были продолжены исследования на Лысогорском курганном могильнике. Для исследований был выбран один из наиболее крупных курганов (№ 85). Он находился в центральной части могильника. Его высота 2,55 м, диаметр в основании 17 м.

На уровне современной дневной поверхности вокруг кургана хорошо читался кольцевой ров, остатки которого были зафиксированы также в материке (диаметром 16–17 м). Ров имел несколько перемычек (материковых площадок, которые хорошо были видны и до момента исследования): на северо-северо-востоке и юго-юго-западе. По центру насыпи был обнаружен слабоуглубленный в материк кольцевой ровик диаметром около 7,2 м от оградки (?) с перемычками на северо-северо-востоке и юго-юго-западе, соответственно.

Погребение в насыпи в пределах кольцевого ровика в бровке, ориентированной с востока на запад. Оно представляло собой скопление мелких и крупных кальцинированных костей на уровне погребенной почвы, вытянутое по линии восток-запад с размерами 1,4 × 0,6 м и находилось на расстоянии 0,5 м к востоку от «0» (за «0» принималась самая высокая отметка в центре насыпи), мощность скопления – 0,3 м. К востоку от скопления, на счищенной погребенной почве (на предметнике), находился горшок, орнаментированный разреженным лощением и линиями (рис. 1: в).

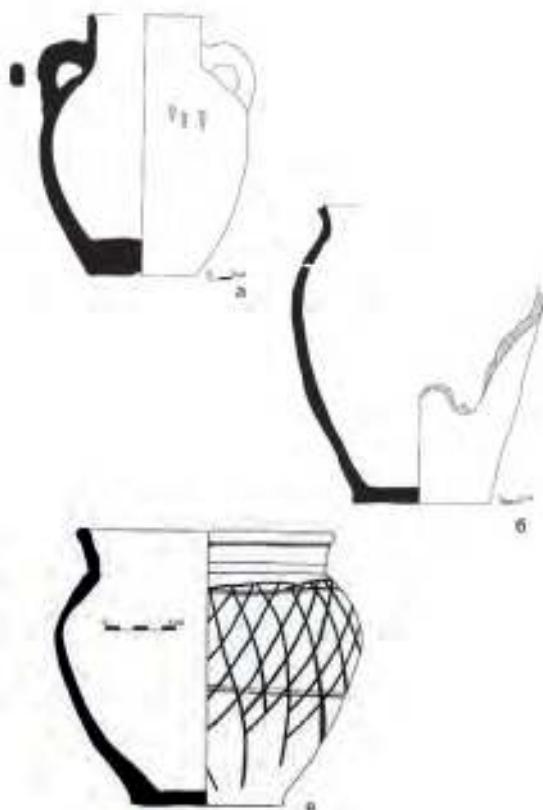

Рис. 1. Раскопки «Курганной группы Лысая гора» на северной окраине г. Воронеж, 2018 и 2019 гг. Сосуды из погребений: а – сосуд 1 из кургана № 151; б – сосуд 2 из кургана № 151; в – сосуд из кургана № 85

Подобные по форме сосуды были встречены на Лысогорском могильнике в курганах № 7 и 10 (Винников, 1984. Рис. 18, 2, 3). Близкие аналогии этому сосуду есть на Пастырском городище (Приходнюк, 2005. Рис. 87, 1; 90, 5). Раскопки кургана столь значительного размера в сравнении с другими исследованными ранее небольшими насыпями показывают, что принципиального отличия в погребальном обряде, зафиксированном в других изученных курганах меньших размеров на данном могильнике, не выявлены.

Следует отметить, что под насыпью кургана было обнаружено 8 хозяйственных ям ранее неизвестного поселения, в заполнении которых

(объекты 3, 4, 6) была встречена типичная керамика боршевского типа (венчики с насечками и вдавлениями по краю, с примесью песка и шамота). На основе этого можно констатировать, что могильник был сооружен на месте ранее существовавшего славянского поселения.

В ходе проведенных исследований были изучены кремированные останки из курганов № 151 и 85. При определении видовой и поло-возрастной принадлежности останков из погребения был применен сравнительно-анатомический метод исследования. Описание фрагментов костей проведено с учетом весовых показателей, размера, цветности, наличия характерных деформационных трещин. Останки из трех объектов кургана № 151 принадлежат минимум одному индивиду – женщине 25–35 лет. Останки из погребения кургана № 85 принадлежат минимум трем индивидам: взрослому человеку (предположительно, женщине) 20–40 лет; взрослому человеку (предположительно, мужчине) старше 50 лет, ребенку 0,5–1 года. Были исследованы образцы костной ткани из погребений на $^{87}\text{Sr}/^{86}\text{Sr}$, а также фоновые образцы, отобранные на территории могильника (табл. 1). Сравнение изотопного соотношения стронция используется для реконструкции индивидуальной и групповой мобильности людей относительно территории (Добровольская, Решетова, 2018. С. 7). Полученные результаты исследования образцов костной ткани из погребений и фоновых образцов с территории могильника оказались схожи (табл. 1). Это позволило предположить, что погребенные из курганов были местными жителями и проживали на относительно близкой к могильнику территории.

Список литературы

- Арсенова Н. Е., 2019. Отчет об археологических раскопках кургана № 151 в составе объекта культурного наследия федерального значения «Курганская группа Лысая гора» на северной окраине г. Воронеж в 2018 г. Воронеж // Архив АМВУ. Р-1, № 319.
- Арсенова Н. Е., Деревянко А. В., Яблоков А. Г., 2019а. Лысогорский курганный могильник на северной окраине г. Воронеж: история исследования // Труды Воронежского областного краеведческого музея. Вып. 3: материалы международной конференции «I Зверевские чтения – современное краеведение: исторический, эколого-природный и этнокультурный аспекты» (г. Воронеж, 20–21 сентября 2019 г.). Воронеж. С. 110–113.
- Арсенова Н. Е., Клещенко Е. А., Яблоков А. Г., 2019б. Новые данные в изучении кремации памятников боршевской культуры на материалах кургана 151 Лысогорского могильника // Новые материалы и методы археологического исследования. От критики источника к обобщению и интер-

Таблица 1. Соотношение изотопов стронция из различных элементов костной ткани погребений Лысогорского могильника, а также фоновых образцов близлежащих территорий

№	Шифр	Описание	87Sr/86Sr	SE, abs
1	Лысогорский м-к, 2019, к. 85, погр. 1	Фрагмент II шейного позвонка предположительно взрослого мужчины	0,709643	0,000017
2	Лысогорский м-к, 2019, к. 85, погр. 1	Фрагмент II шейного позвонка предположительно взрослой женщины	0,708812	0,000007
3	Лысогорский м-к, 2019, к. 85, погр. 1	Фрагмент диафиза бедренной кости ребенка 0,5–1 года	0,71006	0,00001
4	Лысогорский м-к, 2019, курган	Фоновый образец (раковина улитки)	0,710046	0,000007
5	Лысогорский м-к, 2019, вблизи кургана	Фоновый образец (раковина улитки)	0,709583	0,000006
6	Лысогорский м-к, 2018, к. 151, скопл. № 1	Фрагмент черепа с открытым швом, взрослый человек	0,709495	0,000006
7	Лысогорский м-к, 2018, к. 151, скопл. № 2	Фрагмент диафиза лучевой кости, взрослый человек	0,709828	0,000005
8	Лысогорский м-к, 2018, к. 151, горшок	Фрагмент черепа с открытым швом, взрослый человек	0,710013	0,000006

- претации данных. Материалы V Международной конференции молодых ученых. Москва. С. 226–228.
- Винников А. З., 1984. Славянские курганы лесостепного Дона. Воронеж.
- Добровольская М. В., Решетова И. К., 2018. О ландшафтном подходе в изучении мобильности населения прошлых эпох на основании данных об изотопном составе стронция // КСИА. № 252. С. 7–14.
- Приходнюк О. М., 2005. Пастирське городище. Київ; Чернівці.
- Пряхин А. Д., Беседин В. А., Разуваев Ю. Д., Цыбин М. В, 1997. Изучение микрорегиона памятников у северной окраины г. Воронежа. Вып. 1. Воронеж.

Особенности распространения наконечников стрел в культурном слое Старой Рязани

Артамкин А. Н.

(Институт археологии РАН, г. Москва)

sanyawolf@gmail.com

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-309-313

Изучение распространения находок на памятнике археологии улучшает понимание характеристик его слоя. Такой анализ был проведен для железных наконечников стрел с городища Старая Рязань из раскопок 1994–2019 гг. (раскопы № 7А, 25–48).

Топографически Старая Рязань делится на три участка: Северное и Южное городища и Посад. На Северном городище и Посаде фиксируются городские слои XI–XIII вв. Слон Посада при этом слабо насыщены материалом. Южное городище заселяется с середины XII в. В XI – середине XII в. часть его занимал некрополь (Даркевич, Борисевич, 1995. С. 339–340).

В 1994–2019 гг. было найдено 177 железных наконечников стрел. Плотность выпадения стрел (отношение количества наконечников, найденных на раскопе, к площади раскопа) коррелирует с топографией (табл. 1). Наибольшая плотность фиксируется на Северном городище, наименьшая – на Южном.

Далее определялся тип наконечников (использована типология А. Ф. Медведева (Медведев, 1966. С. 55–86)). Удалось определить 165 наконечников (табл. 2).

Для коллекции характерен большой разброс типов наконечников (36 разновидностей). Большинство наконечников представлены единичными экземплярами (в пределах 5 единиц). Эти типы можно объединить в группы:

– наконечники, широко распространенные в Древней Руси: типы 33, 41, 42, 48, 60 (всех разновидностей) 63, 76, 95, 97;

– распространенные на территории южнорусских земель: типы 2, 37, 38 (подтип 4), 65, 78, 84, 90;